

БАЗА ЕСТЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

А. Е. Кибрик (aekibrik@gmail.com)

Филологический факультет МГУ (ОТиПЛ), Москва, Россия

В статье затрагиваются некоторые, но заведомо не все базовые свойства языка. Речь будет идти о языке и знаковых системах, о базовых (обязательных) и вторичных (возможных) языковых функциях, об основных социальных регистрах языка, об умирающих языках и истории изменения языков, о причинах множественности языков.

Ключевые слова: знаковые системы, языковые функции, регистры языка, изменение языка, множественность языков

THE BASIS OF NATURAL HUMAN LANGUAGE AND ITS MAIN PARAMETERS

A. E. Kibrik (aekibrik@gmail.com)

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation

The paper discusses some, although not all, basic properties of language. I discuss language and sign systems (symbolic signs, indexical signs, iconic signs), as well as the functions of language, including the primary (epistemic, cognitive, and communicative) and the secondary ones (the functions of: social solidarity, individuation, support of social comfort, getting in contact [phatic]; the aesthetic function, the fascination function, the emotional function, and the metalinguistic function). I also treat the main social registers of language (idiolect, subdialect, dialect, language, literary language) and the issues of language death, language change, and linguistic diversity.

Key words: sign systems, functions of language, registers of language, language change, linguistic diversity.

1. Язык и знаковые системы

Теория языка — ядро лингвистического знания о природе Языка, принципах его устройства, объективных внутренних ограничениях на возможный естественный язык, о его отличиях от всех прочих знаковых систем. «Наука о знаках называется семиотикой, она занимается общими принципами, лежащими в основе структуры всех знаков» [Якобсон 1985: 320]. «Подразделение знаков на индексные, иконические и символические, которое Пирс предложил в знаменитой работе 1867 года, на самом деле основывается на двух дихотомиях. Одна из них — это противопоставление смежности и сходства. Индексное отношение между *signans* и *signatum* (= означающим и означаемым) зиждется на их фактической, существующей в действительности смежности. Типичный пример индекса — это указание пальцем на определенный предмет. Иконическое отношение между *signans* и *signatum* — это, по словам Пирса, 'простая общность по некоторому свойству' [Reiße 1965], то есть относительное сходство, ощущаемое тем, кто интерпретирует знак, например, картина, в которой зритель узнает знакомый ему пейзаж. В знаке-символе *signans* и *signatum* соотнесены безотносительно к какой бы то ни было фактической связи. Смежность между двумя составляющими компонентами символа можно назвать приписанным свойством» [Якобсон 1985:322].

Для ясности приведем минимальные пары (может быть, тройки?) знаков.

Таблица 1¹. Виды знаков

Символы	Индексы	Иконы
<i>нос</i> [орган обоняния]	<i>не суй нос не в свои дела</i>	<i>нос корабля, носик чайника</i>
<i>голова</i> [часть тела]	<i>пять голов</i> [единица счета животных]; <i>городской голова</i> [начальник]	<i>головка чеснока, лука</i>
<i>школа</i> [учебное заведение, место]	<i>школа</i> [здание]; <i>пражская лингвистическая школа</i> [группа людей, объединенных взглядами]	<i>школка</i> [место, где выращивают рассаду]
<i>дерево</i> [разновидность многолетнего растения]	<i>дерево познания</i> ; <i>дерево</i> = ветки и корни вместе с центральным стволом	<i>генеалогическое дерево</i> ; <i>дерево зависимостей</i> ; <i>синтаксическое дерево</i>
<i>сеть</i> [предмет с ячейками]	<i>сетка</i> [расписание]; <i>сеть Интернета</i>	<i>сетка</i> [сумка для переноски вещей]; <i>сеть</i> для рыбной ловли; <i>семантическая сеть</i>

¹ Индексы и иконы имеют традиционные терминологические корреляты: иконы соотносятся с метафорой (отношение сходства), символы соотносятся с метонимией (отношение смежности).

Якобсон говорит о том, что не всегда у знака имеется интерпретатор: «Мнемонический узел на носовом платке, служивший для русских напоминанием о важном деле, является типичным примером внутренней коммуникации между прошлым и последующим состоянием одного и того же человека» [Якобсон 1985:324]. «Широко распространены и непреднамеренные иконические знаки; так, Фрейд отмечает, что некоторые грибы легко вызывают фаллический образ. Возможно, в некоторых случаях подобное сравнение можно определить, в терминах Пирса, как символическо-иконические знаки, порожденные или по меньшей мере подкрепленные в воображении индивида метафорическими ассоциациями...» [Якобсон 1985:325].

Соотношение формы и значения

Рассмотрим различные способы взаимодействия формы и значения (см. Схему 1, 2).

Имеется три традиционные схемы: однозначное соответствие; многозначное соответствие (полисемия, омонимия), когда одна форма имеет более одного значения; синонимия, когда одно значение имеет более одной формы.

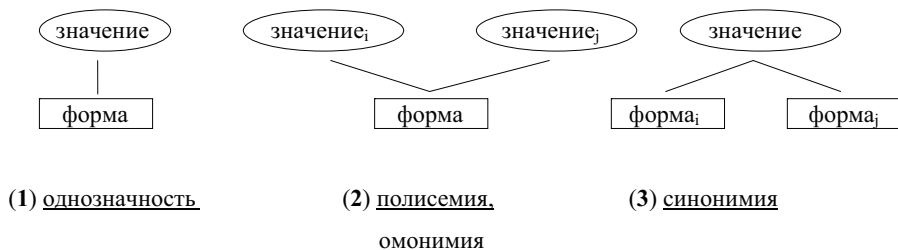

Схема 1. Традиционные схемы соответствия формы и значения языкового знака

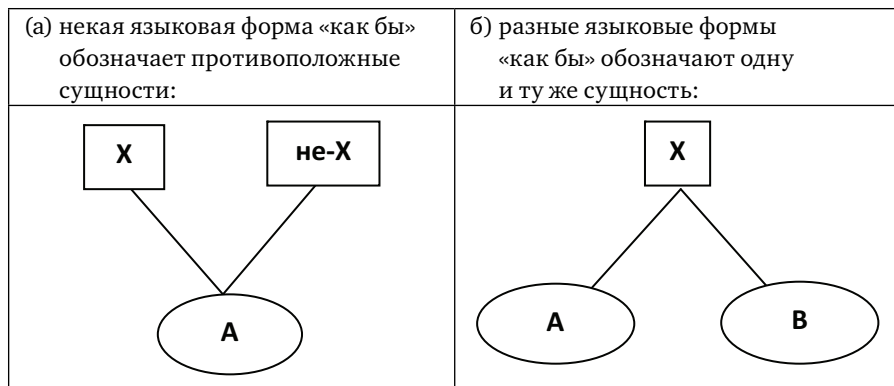

Схема 2. Аномальные корреляции формы и значения

На Схеме 2 языковая форма А (означающее) обозначает некоторое значение (означаемое) Х и прямо противоположное антонимичное значение НЕ-Х, или значение Х, выражаемое формами А и В. Встает вопрос, почему одна языковая форма А выражает противоположные значения, а то же значение Х выражается разными языковыми формами А и В?

Случай (б) давно известен как синонимия языковой формы. Этот случай в своей абсолютной формулировке аномален функциональной избыточностью. Если иметь в виду синонимию в строгом смысле, то она означает полную вариативность формы (абсолютную взаимозаменяемость синонимичных форм в любом высказывании). Однако полная вариативность, при ближайшем рассмотрении, никогда не подтверждается. Всегда обнаруживаются контексты, когда смысл Х выразить при помощи формы А можно, а при помощи В нельзя, и наоборот.

Особенно парадоксален случай (а), так как противоположные (антонимичные) значения Х и не-Х выражаются одной формой А: **что же на самом деле означает А?**

Во флективных языках некоторые флексии имеют более одного значения, и восстановить значение морфологического маркера не представляет труда: он ведет себя как обычная языковая форма, просто значением флективной морфемы является конъюнкция параметрических значений, с сохранением принципа семантической аддитивности².

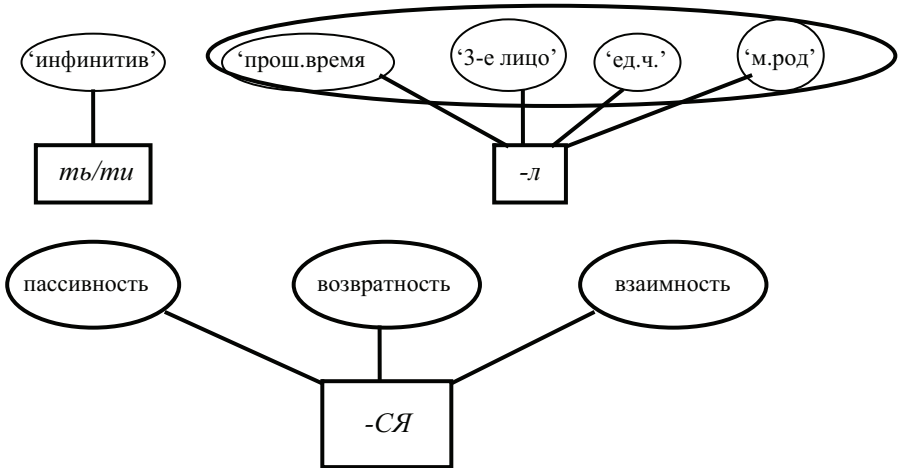

Схема 3. Комплексное значение флективного показателя

Показатель *-ть/ти* имеет значение инфинитива, и здесь аддитивность вырожденная. Глагольный показатель *-л* является флективной служебной морфемой, значение которой есть конъюнкция 'прошедшее время' & '3-е лицо' &

² Семантическая аддитивность — сохранение смысла компонентов языкового выражения при сочетании параметрических значений.

‘ед. число’ & ‘муж. род’ Наконец, возвратная частица –ся традиционно имеет значения ‘пассивность’, ‘возвратность’, ‘взаимность’, например, *Чины людьми даются* (пассивность), *Маруся отравилась* (взаимность), *Парень с девицей целуются* (взаимность).

Означает ли схема 3 многозначность морфемы –ся и как определить количество ее значений³? Почему адресат обычно не замечает смены значения, и для него это одна частица?

Если перейти на уровень генерализации, эти три значения суть конкретные реализации одного общего значения. Все эти значения объединяет потеря прямого дополнения, см. Схему 4.

Под языком как объектом изучения лингвистики прежде всего имеют в виду (в оппозиции к искусственным языкам и языку животных) естественный человеческий язык, возникновение и существование которого связано с возникновением и существованием человека разумного, *homo sapiens*. Язык является видообразующим свойством: человек является человеком постольку, поскольку он говорит на естественном человеческом языке.

Термин «язык» имеет по крайней мере два взаимосвязанных значения:

Схема 4. Генерализация частных значений частицы –ся

2. Язык вообще и идиоэтнический язык

Язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем; Язык в первом значении — это абстрактное представление о едином человеческом языке, средоточии универсальных свойств всех конкретных языков. Язык вообще есть естественно (на определенной стадии развития человеческого общества) возникшая и закономерно развивающаяся семиотическая (знаковая) система,

³ Оно зависит от схемы описания, а не вытекает из объективного положения вещей.

обладающая свойством социальной предназначенности, и естественно (на определенной стадии развития человеческого общества), существующая прежде всего не для отдельного индивидуума, а для определенного социума. Кроме того, на эту знаковую систему наложены ограничения, связанные с ее функциями и используемым субстанциальным (звуковым) материалом. Язык в первом значении — это абстрактное представление о едином человеческом языке, средоточии универсальных свойств всех конкретных языков. Конкретные языки — это многочисленные реализации свойств языка вообще.

Конкретный, так называемый **этнический (идиоэтнический) язык** — некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором месте. Конкретные языки — это многочисленные реализации свойств языка вообще.

2.1. Функции языка

Существенно, что язык, обладая внутренней целостностью и единством, является полифункциональной системой (имеет множество функций). Рассмотрим **базовые (=первичные) функции** Среди всех функций важнейшими можно считать те, которые связаны с основными операциями над информацией. Язык является устройством, опосредованным мышлением. Будучи солидарно разделяемым всем языковым сообществом, а не только некоторыми его носителями, он есть форма отражения и обработки реальных и гипотетических знаний, полученных и получаемых человеком различными способами. Язык используется индивидуумом как средство участия в процессе создания, хранения и передачи информации.

Во-первых, выделяется так называемая **эпистемическая (= эпистемическая) функция**, иногда называемая **накопительной (= аккумулятивной)**. Благодаря этой функции в единицах языка в виде гносеологических образов закрепляются и хранятся элементы как реального, так и виртуальных миров, выделенные, отображенные и обработанные сознанием человека.

Во-вторых, большое значение имеет **познавательная (= когнитивная) функция**. Она реализует фундаментальную связь языка и мышления и процесс получения нового знания. Она ответственна за то, что в единицах языка и их свойствах материализуются структура и динамика мысли, то есть языковые единицы приспособлены как для номинации элементов действительности (и, далее, хранения знаний), так и для обеспечения потребностей мыслительного процесса.

В то же время язык, в-третьих, является основным средством человеческого общения (**коммуникативная функция**) в коммуникативной среде, средством передачи информации от говорящего к слушающему (= адресату). В силу этого базовые свойства языка естественным образом согласованы с потребностями и условиями протекания коммуникативной деятельности человека, составляющей важнейший аспект его социального поведения, так как общественная, в том числе трудовая деятельность человека, невозможна без обмена информацией

Благодаря языку человек может хранить информацию об окружающей действительности неограниченно долго, в течение многих поколений. Так, большие по величине тексты «Илиады» и «Одиссеи» были созданы еще задолго до появления письменности и сохранились лишь благодаря языку. С возникновением письменности хранить и передавать знания от поколения к поколению стало многократно проще, но коммуникативная функция осталась той же. Развитие этой функции, как и раньше, состояло в приспособлении языка к фундаментальной потребности человека, превращающей его в существо, способное использовать накопленный опыт применительно к всевозможным жизненным ситуациям.

Чтобы хранить информацию, надо ею владеть. Человек не просто регистрирует элементы опыта, он анализирует и обобщает их. С этой способностью связана познавательная функция языка.

Человек в своей эволюции сформировался как существо социальное, с чем связана необходимость передавать информацию (знания) друг другу. С этой потребностью связана коммуникативная функция языка.

Эти три функции являются базовыми, универсальными, представленными в любом человеческом языке. Встает вопрос о том, какая из функций является самой главной. Часто утверждают, что это несомненно коммуникативная функция. Однако многими авторитетными лингвистами это мнение оспаривается⁴ Можно привести немало аргументов в пользу приоритета познавательной и эпистемической функций над коммуникативной. Это значит, что статус первичности нельзя приписать ни одной из рассмотренных функций. Они образуют неразрывное единство и противопоставлены всем прочим, безусловно важным функциям.

Рассмотрим теперь вторичные функции.

К широкому классу вторичных функций относится функция социальной солидарности всех говорящих, являющаяся важным фактором социализации.

Функции социализации противопоставлена функция развития индивидуализации, сознательная или бессознательная демонстрация отличности индивида от всех прочих говорящих на данном языке. К бессознательной индивидуализации относятся «характерные качества голоса, фонетическая организация речи, быстрота и относительная четкость произношения, длина и строение предложений, характер и объем словаря, употребительность наукообразной лексики, способность слов откликаться на потребности социальной среды, и в частности, ориентация речи на языковые привычки своих собеседников» см. [Сепир 1993:233], а также просодия и тембр В итоге язык можно считать средством идентификации личности, схожим с отпечатками пальцев.

К функции социальной солидарности близка функция поддержания социального комфорта (нормального бесконфликтного пребывания в коммуникативной

⁴ См. [Сепир 1993:231], где в качестве доказательства анализируется аутическая речь — речь детей, больных аутизмом, пользующихся языком, но не вступающих в коммуникацию.

среде). Сюда относится, в частности, удовлетворение принципа поддержания принятого в обществе ритма общения, часто сводящегося к пустой «светской» болтовне, например, разговоры о здоровье, погоде, (не)урожае, курсе валют.

Также социальной является контактоустанавливающая (фатическая) функция (использование языка для установления контакта), ср. *Алё-алё* в начале телефонного разговора, приветствия при встречах (*привет, салам алей-кум*⁵, *не скукаешь ли*⁶, разговоры о погоде и здоровье.

С творческим аспектом языка связана эстетическая (= поэтическая) функция (создание художественных текстов, построение текстов, в которых мастерски используются языковые ресурсы — достаточно вспомнить часто отмечаемую неперевоодимость поэзии..

С базисной коммуникативной функцией связана фасцинирующая функция привлечения и поддержания эмоционального подъема слушающего благодаря силе воздействия, личному шарму, необычному, особому поведению говорящего, его харизме.

С модальной сферой взаимодействует эмоциональная функция (выражение чувств и эмоций).

Особой, уникальной является метаязыковая функция (описание и познание языка в терминах самого языка), присущая только человеку. Примечательно, что с этой функцией неразрывно связан тот факт, что лингвистические штудии, анализ языковых данных, любые ментальные операции с языком осуществляются благодаря существованию продуктов языковой деятельности.

Следует иметь в виду, что это далеко не полный перечень вторичных функций.

Наряду с полифункциональными ограничениями субстанциальной материал — звуковая (акустическая) природа языка — также накладывает значительные ограничения на общие свойства языка, в частности, предопределяет наличие знаковых единиц (фонем — звуков) и линейную организацию знаковых единиц (морфем, слов, словосочетаний, предложений).

3. Социальные формы существования языка

С точки зрения социального функционирования имеется несколько форм, различающихся числом говорящих, территориальным распространением, функциональными особенностями. В русской лингвистической традиции принято различать такие формы, как говор, диалект, литературный язык. Во второй половине XX века закрепился также термин идиолект.

1. Идиолект. Это индивидуальный язык одного конкретного носителя языка. В некотором смысле у каждого индивида свой уникальный идиолект.

⁵ Обязательный элемент культуры в мусульманском мире.

⁶ Приветствие в арчинском этносе.

2. Говор. Говор есть множество структурно очень близких идиолектов, обслуживающее одну небольшую, территориально замкнутую группу людей, внутри которой не обнаруживается никаких заметных (территориально характеризуемых) языковых различий. Говор может характеризовать также не территорию обитания, а семью, членов одного родственного клана, улицу в небольшом населенном пункте или часть этого пункта: верхняя / нижняя его часть, или населенный пункт в целом. Это может также быть некоторая профессионально или семейно объединенная целостная группа людей, сообщество людей одного возраста или окказионально возникающая группа из 3-х-4-х индивидумов, объединенных общим предшествующим опытом и собравшихся на рыбалку, вечеринку, игру в покер, культурное мероприятие.

3. Диалект. Диалект — группа говоров (в частном случае — единичная), в которой сохраняется значительное внутривидовое единство. Территориальная непрерывность распространения диалекта не является его обязательным признаком. В частности, в диалект может входить несколько территориально не контактирующих, удаленных друг от друга идентичных говоров. Например, африканский западно-атлантический язык пулар-фульфульде — язык «с сильным диалектным дроблением», который «не имеет ни единого центра, ни наддиалектной формы. Рассеянные на огромном пространстве (от Атлантики до долины Голубого Нила) диалектные варианты, одновременно лишенные коммуникативных связей, естественно, не могут избежать большей или меньшей языковой дивергенции» [Коваль 2010:213–214].

Термин *говор* принят в русской традиции, в Европе он неизвестен. Иными словами, в англоязычной литературе говор и диалект не противопоставлены друг другу.

4. Язык. Язык является очень важным термином с социальной точки зрения, так как он противопоставлен диалекту. Язык, как правило, — это множество диалектов, допустимые различия между которыми могут в значительной мере варьировать и зависеть не только от чисто языковых факторов, но и, что особенно важно, от социальных параметров: языкового самосознания носителей (носителями какого языка они себя считают), наличия или отсутствия единой письменности, религиозного единства (ср. сербский и хорватский, отличающиеся кириллицей VS латиницей, ортодоксальной VS католической конфессией, социальной престижности диалектов, численности носителей отдельных диалектов, традиции и т.д.). В этом отношении интересные факты преподносит нам история греческого языка, в начале классического периода состоящего из множества диалектов. Среди этих диалектов выделялся аттический диалект, прежде всего своей социальной престижностью. Требования государственного устройства в период политического объединения всех диалектов оказались причиной возникновения общегреческого диалекта, так называемого койне (эллинистический период, 1–4 вв. до Р.Х., классический период, с 4–7 вв. до 4в. до Р.Х.

Койне поглотил прочие диалекты, и они были утрачены. Однако на месте этого койне возникло несколько новых диалектов и языковое единство

греческого языка распалось. На протяжении почти полутора тысяч лет такого рода смены происходили волнообразно, и носители более поздних языковых состояний уже не понимали речи на первичном койне. Нынешний новогреческий язык имеет единую литературную норму и множество сестринских диалектов.

В настоящее время на земном шаре продолжает существовать достаточно большое количество языков. Точную цифру никто не может указать, но по разным подсчетам количество современных языков колеблется от 6000 до 7000. Будем исходить из меньшей цифры 6000.

Языки очень неравномерно распределены по числу говорящих (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Распределение языков по числу говорящих

Численность говорящих	Число языков	Доля от всех языков
> более 150 миллионов	7	0,1%
> более 50 миллионов	20	0,3%
> более 1 миллиона	138	2,3%
> более 100 тысяч	258	4%
> более 10 тысяч	597	10%
< менее 10 тысяч	5 400	90%

Языков, на которых говорит более 150 миллионов, всего семь. Если добавить к ним языки с числом говорящих более 50 миллионов, число таких языков увеличится до двадцати. Всего у 138 языков число говорящих более миллиона. Далее численность говорящих быстро падает. 258 языков имеют численность говорящих более 100 тысяч, 597 языков имеют численность говорящих более 10 тысяч. Это всего 10% от общего числа языков. Подавляющее большинство языков (около 5400) имеют ничтожное количество говорящих — менее десяти тысяч человек.

Итак, доля «крупных» языков (более 100 тысяч говорящих) составляет всего 4%, а доля «малых» языков (менее десяти тысяч говорящих) — 90% (доля языков промежуточной зоны — от 10 до 100 тысяч — 6%). Малые языки составляют на земном шаре подавляющее большинство.

Очевидно, что численность говорящих является одним из важнейших факторов, влияющих на сохранение языка в обозримом будущем, см. [Kibrik 1991, Кибрик 1992]. Очевидно также, что малые языки находятся в смертельно опасной зоне с точки зрения угрозы их исчезновения. Прогнозы лингвистов на ближайшее столетие выглядят устрашающе. По пессимистическому сценарию Мишеля Крауса [Krauss 1992], через сто лет исчезнет 95% ныне существующих языков. По оптимистическому сценарию, сформулированному лингвистами, сотрудничающими с Volkswagen Foundation, см. [Noonan 2006:351], к концу XXI века умрет 60–70% языков. В обоих случаях к здоровым языкам, существование которых в течение ближайшего столетия гарантировано, может быть причислено сравнительно малое количество языков, а подавляющее большинство языков относится к «больным» или «умирающим» языкам.

Проблема надвигающегося массового вымирания языков усугубляется крайне неравномерной их изученностью. Из всего мирового лингвистического сообщества 90–98% исследователей занимается горсткой наиболее престижных языков с национальной традицией изучения. Это, как правило, языки, имеющие статус государственного или регионального языка и поддерживаемые на государственном и образовательном уровне. Так, в Дагестане имеется несколько региональных языков, имеющих письменность и изучающихся в школе как родной язык (аварский, лезгинский, даргинский, лакский, кумыкский).

Количество лингвистов, занимающихся тысячами бесписьменных и младописьменных языков, составляет очень малую величину. А количество тех, кто занимается умирающими языками, — вообще исчезающая малая величина. Иными словами, почти все научные исследовательские ресурсы сконцентрированы на тех языках, существованию которых ничто не грозит, а теми языками, которые могут в ближайшее время умереть, лингвисты практически не занимаются. Почти полная неизученность многих языков, сведения о которых зачастую добываются из косвенных источников, неполнота инвентаризации конкретных языков и различия в принципах их разграничения приводят, в частности, к расхождениям в оценке числа языков. В авторитетном издании *Ethnologue* от издания к изданию число языков постепенно изменяется. Около 7000 языков зафиксировано в 1996 году, см. [Grimes et al. 1996], а в 1988 году в нем значилось 6170 языков. В последней, компьютерной версии 2005 года (www.ethnologue.com) — 6912 языков. По личным, возможно слишком оптимистичным, оценкам Нунэна [Noonan 2006:352] только 500 языков имеют полное грамматическое описание, словари, большое количество текстов, то есть являются прилично документированными, порядка 2000 языков имеют краткие грамматические очерки и словари, как правило неудовлетворительного качества, а документация всех прочих языков весьма рудиментарна или вовсе отсутствует.

5. Литературный язык. На определенном этапе национального и социального развития некоторые стихийно существующие и развивающиеся языки вступают в высшую форму своего существования — форму литературного языка, характеризующегося социально регламентированной нормированностью и наличием более или менее широкого диапазона функциональных стилей: стиль повседневного разговорного бытового общения, газетно-политический, официально-деловой, научный и многие другие. Литературный язык является основным и почти единственным объектом лингвистических штудий. Описание конкретных языков сводится к изучению различных форм литературного языка и различных его компонентов. Под литературным языком понимается не только его письменная форма (ср. весьма дробное членение специализаций в русистике⁷) и не только язык художественной литературы.

⁷ Уровневое изучение русского языка: фонетика, морфология, синтаксис, семантика, лингвистика текста, синхрония vs диахрония (история русского языка) этимология, стилистика, культура речи, орфоэпия (правильное произношение), орфография (правила письма), лексикология (структура словарного состава), лексикография (теория

Это может быть и язык, не имеющий письменности. Таков, например, язык Ветхого завета, возникший задолго до возникновения письменности, в отличие от языка Нового завета, появившегося в эпоху уже существовавшей письменности. Литературным языком является также язык эпического фольклора, различные сакральные языки и тайные языки.

4. Живые, «больные», «умирающие» и мертвые языки: каковы научные приоритеты. История существования языков

При отсутствии специальной нормирующей деятельности, направленной на консервацию языкового состояния (ср. классический арабский язык), языки постоянно претерпевают изменения во всех звеньях своей структуры, происходит их непрерывное историческое развитие. Конкретные причины этого процесса не вполне выявлены, но, несомненно, что они заложены, во-первых, в принципах самого устройства языка и, во-вторых, в функциональном механизме его использования. Нередко процесс исторического развития приводит к умиранию этих языков. Наблюдается давно известное явление исчезновения некоторых малых языков, не имеющих письменности и достаточного уровня социального престижа.

В фиксированный момент времени число индивидуальных реализаций языка — идиомектов не меньше (а учитывая двуязычие, больше) числа говорящих на земном шаре людей (исчисляется миллиардами), а живых языков в социально признанном смысле насчитывается от трех до семи тысяч. Важный предмет размышлений лингвиста составляет как феномен множественности человеческих языков, так и характерная для них тенденция к изменению.

За время существования *homo loquens* для науки безвозвратно утеряно огромное количество материальных свидетельств о существовавших ранее языках. Во-первых, это умершие языки, не оставившие потомства, во-вторых, это предшествующие состояния («предки») современных языков.

Не дожившие до настоящего времени бесписьменные языки никогда уже не будут доступны лингвистическому анализу. Предки современных языков (праязыки) могут быть до известной степени реконструированы по данным современных языков и / или по сохранившимся письменным памятникам. Реконструкция предшествующих состояний языков является главной целью сравнительно-исторического метода.

Такое положение вещей, оставленное современной описательной лингвистике в наследство от предшествующего лингвистического опыта, не является

и практика составления словарей), фразеология (изучение семантически несвободных слов и предложений), ономастика (изучение собственных имен), топонимика (географические названия), антропонимика (антропонимы — собственные названия людей, отчества, псевдонимы), зоонимика (зоонимы — клички животных), диалектология (изучение говоров и диалектов во всех аспектах) и др.

случайным. В Европе развитие лингвистики шло от греко-латинской грамматической традиции, погруженной в классические древности, к расширению эмпирической базы и вовлечению живых современных национальных языков. До начала XX века лингвистика не осознавалась как единая мировая научная дисциплина, она развивалась в рамках отдельных национальных традиций, объединяемых своими национальными языками.

Вследствие этого в европейских странах доминировала почти исключительная концентрация исследований в области своих национальных языков. Для России это был, естественно, русский язык, для Франции — французский, для Англии — английский и т. д.

Развитие общей лингвистической теории (что принято называть общим языкознанием) также базировалось, прежде всего, на языковых данных, извлеченных из родного языка исследователей.

Поскольку национальные языки основных государств Европы, которые могли себе позволить роскошь развивать лингвистическое знание, являются родственными и входят в одну большую семью индоевропейских языков, общая лингвистическая теория, обобщающая эмпирическое языковое разнообразие на ограниченном материале достаточно близких по базовой структуре и лексикону языков, также может быть характеризована как страдающая европоцентризмом. Многим лингвистам казалось, а зачастую и сегодня кажется, что все существенные свойства человеческого языка можно обнаружить в своем родном языке плюс, при особой образованности, те иностранные языки, что входят в стандартный образовательный набор.

Несмотря на огромные изменения, потрясавшие лингвистику в XX веке, мало что изменилось в понимании фундаментального значения эмпирической языковой базы во всем ее разнообразии. Достаточно сказать, что основные презумпции наиболее популярной в США теории — теории порождающей грамматики — унаследовали все тот же англоцентризм, и лишь под внешним давлением стали вовлекаться данные прочих языков, часто поверхностно и неполно, лишь в той степени, в какой они не колеблют основных догматов этой теории. Что касается русской лингвистической традиции, то в ней интерес к языкам России был довольно устойчивым, хотя даже беглое ознакомление с традиционными грамматиками и словарями этих языков показывает, что за точку отсчета принимается, как правило, русский язык и, более конкретно, традиционная нормативная грамматика русского языка.

Такова вкратце беглая характеристика основного направления лингвистической мысли, расставляющая приоритеты в описательной и теоретической лингвистике. Малым языкам в этой парадигме действительно нет места. Их изучают энтузиасты-одиночки, сознательно выбирая это непрестижное экзотическое занятие. И в основном благодаря их усилиям мы имеем то немногое, что все-таки имеем.

В России в XIX веке такова была деятельность барона П. К. Услара, посвятившего себя изучению языков Кавказа и значительно опередившего существовавшую в его время теорию, и политического ссыльного В. Г. Богораза, оставившего нам блестящее описание и словарь чукотского языка. В XX веке

изучение языков СССР было поставлено на академическую основу, и это способствовало значительному прогрессу в инвентаризации и исследовании языков народов Севера, Сибири, Памира и Кавказа. Можно назвать немало достойных упоминания имен, но это увело бы нас слишком далеко в сторону от целей данной работы. Важно, что языковых «белых пятен» на нынешнем постсоветском пространстве практически не осталось (чего нельзя сказать о многих регионах земного шара, заселенных тысячами языков, куда не ступала нога лингвиста), хотя степень изученности большинства языков имеет скорее ознакомительный, а не документирующий характер. И даже этот эмпирический материал почти не востребован лингвистическим сообществом, с ним знакомы, по тем или иным причинам, также лишь лингвисты-одиночки.

Прогнозируемый процесс исчезновения языков не является чем-то неслышанным, он сопровождал всю историю существования человека говорящего. Как правило, языки исчезали вместе с исчезновением говорящих на них этносов в результате истребительных войн или естественных причин — эпидемий и природных катаклизмов. Еще свежа память о великих географических открытиях, повлекших за собой бесчеловечную индустрию уничтожения коренного населения новых для европейцев земель. Так, в начальный период захвата европейцами американского и австралийского континентов многие племена аборигенов были полностью истреблены или вытеснены в места, мало пригодные для выживания. Удивительно не то, как много языков было тогда уничтожено, а то, что несколько сотен языков выжило и сохранилось до наших дней. Нередко языки уничтожались насильственно, когда завоеватели принуждали побежденных переходить на язык завоевателей. Миллионы африканцев, проданные в рабство в Америку, утратили свои родные языки. Никто не интересовался, какие этнические группы были полностью переселены на американский континент и на каких языках они тогда говорили.

5. Причины множественности языков

Множество человеческих языков нельзя считать случайным. Независимо от решения проблемы происхождения языка, требует объяснения непреложная тенденция языка к изменению (в особенности при отсутствии специальной нормирующей деятельности, нацеленной на консервацию языкового состояния).

Причины изменений в конкретных языках могут иметь различную мотивацию, но, как было сказано выше, они предопределяются тем, каковы системные отношения между элементами грамматики и лексикона данного языка, а также каков механизм его использования в окружающей языковой среде.

С точки зрения неискушенного человека, говорящего на престижном «большом» языке, проблема, рассматриваемая в данной работе, не представляет для него особого интереса. Существование на земном шаре большого количества языков обычно кажется ему излишней роскошью, если не практической помехой для беспрепятственного распространения информации

в современном мире. Это положение вещей, кажется ему, находится в конфликте с жизненными интересами человечества, и его необходимо изменить. И действительно, такой процесс идет быстрыми темпами, и он вызывает серьезную обеспокоенность у лингвистического сообщества.

Возникновение новых языков, наряду с их исчезновением, является постоянным процессом. Основной источник этого процесса — переход говоров в диалекты, а диалектов — в языки по мере количественного и качественного накопления различий между ними. Это сопровождается также постоянным переходом языков в диалекты, обычно отличающиеся от предыдущей диалектальной стратификации, ср. ситуацию в языке пулар-фульфульде [Коваль 2010].

Многочисленное членение русского языка на множество диалектов не останавливает процесса этого членения. Изменению подвергается как русский язык в целом, так и первая волна диалектов. Каждый из диалектов в свою очередь членится, и результат может быть различным. Русский язык благодаря своей престижности не может создавать новые языки, но видно, что каждый язык в целом является центром «клубка» бесконечно движущихся и изменяющихся диалектов разной степени устойчивости и изменчивости. Такая картина подтверждает выше высказанное утверждение, что причины языковых изменений лежат в самом языке, а именно в его структуре. Существенно, что процесс изменений никогда не может быть остановлен, это удивительная, но очевидная данность. Поэтому неудивительно, что для крупных языков возникает потребность нормировать все элементы языковой структуры — фонетику, морфологию, синтаксис, семантику и даже стилистику.

References

1. *Crystal David*. 1987. Language .The Cambridge Encyclopedia of Language.
2. *Grimes (ed.)*. 1996, 1998, 2005. Ethnologue. Languages of the World.
3. *Jakobson Roman*. 1970. Language in Relation to Other Communication Systems. *Linguaggi nella Societa e nella Tecnica* : 3–16.
4. *Kibrik A. E.* 1991. The Problem of Endangered Languages in the USSR : 257–273.
5. *Koval' A.I.* 2010. Concord in the Noun Classe of Pular-Fulfude [Soglasovanie v Imennoi Gruppe Pular-ful'fude]. *Osnovy Afrikanskogo Iazykoznanii. Sintaksis imennykh I glagol'nykh grupp* : 211–354.
6. *Krauss M.* 1992. The World's Languages in Crisis. *Language*, 68 (1) : 4–10.
7. *Noonan M. M.* 2006. Grammar Writing for a Grammar-reading Audience. Perspectives on Grammar Writing. Special Issue of Studies in Language, 30 (2) : 351–365.
8. *Peirce Charles*. 1965. Collected Papers I IV.